

В. Р. Алексеев

ПАМЯТЬ МЁРЗЛОЙ ЗЕМЛИ

(к юбилею Института мерзлотоведения СО РАН)

Дорогие друзья! Я сегодня не с Вами:
Не ослабил струну - стеганула по сердцу метель.
Вроде жил, как всегда, по таёжной привычке – «с сухими дровами».
Только вдруг завалился в чужую сырую постель.

Ну да это пройдет! Я, конечно же, встану! И вскоре,
Как и прежде, легко и свободно шагну с рюкзаком!
Я хочу побывать у Полярного Синего моря
И пройти по Джугджурским курумам пешком.

Я хочу посетить Колыму, Анадырь, Верхоянье,
Индигирку, Кодар и скалистый Большой перевал.
Здесь скрывалось надёжно безумство людского деянья,
Но богатства и тайны природы никто не скрывал.

Не найти уж теперь поистлевшие столбики зэков,
Что легли в мёрзлый грунт без имён, без чугунных оград.
Не приснятся им образы матери, сына и внуков,
Не вручить им заслуженных скромных наград.

Только вот что подумалось мне: не они ли,
И не только они, но и те – от Петровских-Дежневских ладей,
Много лет и веков эту мёрзлую землю долбили,
Добывая тем самым крупницы научных идей?

Рыли много и все... Котлованы, колодцы, шурфы и могилы,
Шахты, штольни, кюветы, пустые отвалы пород.
Сколько мук, сколько страшных страданий и силы
Положил в эту стылую землю российский народ?

Салехард и Норильск, Бодайбо и Чукотка,
Колыма, Воркута и, конечно же, БАМ.
Сколько гениев бросила в мёрзлые ямы чахотка?
Сколько мудрых их мыслей досталось нам?

Нынче наш Юбилей – столько лет! Вижу светлые лица.
Поздравленья, улыбки и праздничный зал.
Мы прошли славный путь – этим можно и нужно гордиться.
Не забыть бы лишь тех, кто здесь жил, и творил, и страдал.

Я сегодня не знаю, как быть с поминаньем:
То ли стоя и молча почтить тот печальный удел,
Или вспомнив ушедших, взорваться вдруг рукоплесканьем,
В честь свершившихся славных и доблестных дел?

Впрочем, что говорить, ведь давно уже ясно,
Что в промёрзших краях жили лучшие люди Земли.
Их судьба тяжела, но светла и прекрасна.
Всем им низкий поклон – до земли!

